

На 9-й день дедушка и бабушка Дана были заражены проклятием. Мы с Даном были шокированы.

Дан все еще был шокирован. «Этого не может быть...» Наступило утро, ни у одного из нас не было сна ни в одном глазу. Мы оба устали после всех этих ночных скитаний. Но я никогда не думал, что нечто подобное будет ждать нас, когда мы вернемся домой.

Запах был ужасный. Я не мог дышать. Как будто я снова оказался в лесу.

Дан дрожал. И все же я не мог произнести ни слова. Я не мог ничего сказать, чтобы утешить его.

«Дедушка, бабушка!!!» Шейла плакала рядом с ними. Однако ни один из них не мог пошевелить телом. Если бы они это сделали, плоть начала бы отваливаться. Это было зрелище, которое я хотел бы никогда не видеть. И все же я не мог отвести взгляд.

Это также был первый раз, когда я увидел, как Дан плачет. Плачет жизнерадостный силач. Я чувствовал себя бессильным. Я ничего не мог сделать. Мои дрожащие руки лишь напоминали мне, что ты ничего не стоишь, Дарк.

Милай была занята уходом за всеми зараженными, будучи одной из немногих жриц здесь. Я видел боль в ее глазах, когда она оставила свой дом, бабушку и дедушку в пользу жителей деревни. Я бы никогда не смог так поступить. Я уважал ее. Но ее сила не могла исцелить их: она могла только облегчить их уход. И была еще одна причина, по которой она покинула дом. Она не могла смириться с этим. В конце концов, ее бабушку и дедушку уже было не спасти.

Запах этого дома будет преследовать меня вечно. Воздух напоминал мне о той страшной ночи в священном лесу. По правде говоря, вся деревня чувствовала то же самое. Почти в каждом доме были одна или две скорбящие души. Если таким образом этот мир решает проблему народонаселения, то, думаю, нам с Богом нужно хорошенько поговорить...

В полдень я ловил рыбу в пруду. Палящее солнце было моим наказанием, его лучи бесконечно сверкали в воде. Мое дневное время было свободным. Обычно у тех, кто охранял стены, был выходной, чтобы отдохнуть, но не у меня. Я предпочитал отдыхать до полудня, а потом весь день оставаться активным, по крайней мере, так я говорил себе, если не мог заснуть. Возможно, это и было причиной больших черных мешков под глазами. Хотя они были слишком малы, чтобы называться мешками под глазами. Моя причина для рыбалки была проста. Быть полезным окружающим меня людям, поскольку мне больше нечем было заняться. И все же, что хорошего я мог ожидать от этого? Ведь даже в такой ситуации я не мог сделать практически ничего. Думаю, я еще немного постою на страже стены.

Тянет! Я почувствовал нагрузку на свою удочку. Я подтянул ее. Это потребовало некоторых усилий, но оно того стоило.

Я поймал большую рыбу и подумал о Шейле. «Яху!» Это была, наверное, самая большая рыба, которую я когда-либо ловил.

Это был легкий крик. Мое настроение все еще было ужасным из-за сложившихся обстоятельств, но даже в этом случае это была хорошая передышка. По крайней мере, я мог обеспечить их едой.

Она была, наверное, такая же большая, как та, которую поймала Шейла, когда мы вместе впервые отправились на рыбалку. Забавным было и то, что я был несколько привязан к этой соплячке. Она напоминала мне мою собственную сестру. Я терпеть не мог детей, но эта соплячка мне почему-то нравилась.

Уверен, это ее немного развеселит. Она была очень грустной с тех пор, как ее бабушка и дедушка были заражены. Ее время с бабушкой и дедушкой было ограничено, но я хотел, чтобы она была хотя бы немного счастливее, хотя бы чуть-чуть. Я знал, что она не будет прыгать при виде рыбы, но, по крайней мере, ей станет легче. Я надеялся, что так и будет.

Вдалеке кто-то выкрикнул мое имя. Это была Милай. Она бежала, по ее лицу струился пот, она выглядела крайне обеспокоенной. И у меня возникла плохая мысль по этому поводу.

«Что случилось? Почему ты так выглядишь?»

Она стояла на коленях. Она не могла говорить. Она не могла дышать. Что-то было не так.
«Дар...»

«Сначала переведи дух!» велел я.

Поспеши! Она пошла в лес! !

«Кто? Шейла!» Это было первое имя, которое пришло мне на ум. Шейла могла быть ребенком, но она определенно была привязана к своим бабушке и дедушке. Когда фигурирует любовь, все может оказаться не так просто. А этот ребенок был слишком активным для своего возраста и, возможно, для своего же блага.

«Д-да!»

Она пошла в лес? Моя кровь застыла, а по позвоночнику прошёлся холод. Я ожидал услышать это, но не хотел и точно не был к этому готов.

В деревне ходили слухи, что причиной был священный лес и его испарения, которые распространялись по воздуху. Но таких доказательств не было. Почему тринадцатилетняя девочка отправилась в лес только на основании догадок? И как она собиралась остановить что-то подобное? Я не мог этого понять.

Это были не очень хорошие новости. Я на собственном опыте убедился, насколько жестоким был этот лес. 13-летний ребенок никак не сможет выжить. «Когда это случилось?»

«Самель увидел, как она выскочила из ворот. Тогда он попытался остановить ее, но она бежала слишком быстро, и он не смог ее догнать». Милай была подавлена, и вполне обоснованно.

Ребенок противостоял взрослому? Он был ранен, так что это понятно. Я тоже не думаю, что справился бы лучше. «Откуда нам знать, что она пошла в лес?» Мы все еще не знали, действительно ли Шейла пошла в лес. В конце концов, он был далеко от деревни.

«Куда еще, по-твоему, она пошла!» воскликнула она. Милай была взволнована. Она была раздражена. Она была сестрой.

У меня не было времени сомневаться. И это был мой шанс вернуть долг. «Понятно. Я отправлюсь прямо сейчас. Дан знает?»

«Он уже пошел за ней». Она разрыдалась.

В таком случае беспокоиться не о чем. Дан лучший в этой деревне. «Оставайся здесь. Я пойду немедленно», — сказал я.

Так я ее утешал. Но, честно говоря, даже в этом случае я не хотел идти в тот лес. Это было не то место, куда я хотел бы вернуться. Мне было достаточно одного раза. Но у меня было затаенное чувство, что что-то не так. Натиск, проклятие, а теперь еще и это — все это казалось слишком скоординированным, чтобы быть естественным явлением. Может ли быть, что что-то...

«Возьми меня с собой. Жрица очень поможет в этом лесу», — умоляла Милай. Если что-то случится, она потеряет обоих брата и сестру. Она не могла себе этого позволить.

Но брать ее было слишком опасно. «Ты нужна жителям этой деревни. Я даю тебе слово, что верну ее. А пока позаботься обо всем здесь». Конечно, я знал, что это опасно, и не хотел идти туда, но взять Милай было откровенно плохой идеей, даже я понимал своими мозгами.

Она не казалась убежденной, но другого выхода не было. И она это знала. Все происходило слишком быстро. Я утешал ее только в самый ответственный момент. Но мне все равно пришлось уйти. Они многое сделали для меня, не обращая внимания на их мольбы. Они спасли мне жизнь, они дали мне еду и кров. Поэтому я не хотел их игнорировать. Конечно, у них были свои причины, но это не давало мне повода игнорировать их мольбы о помощи.